

В тот момент Лю Я, не дожидаясь разрешения, схватил руку А Ло и прижал её к своему возбуждённому и твёрдому месту, после чего издал низкий стон, который, хотя и звучал довольно приятно, был несколько неприятным... Его голос был слегка хриплым и наполненным каким-то странным чувством.

Честно говоря, в тот момент А Ло был шокирован.

Его рука была практически принудительно прижата Лю Я к тому месту, и тот начал тереться, а затем и нога Лю Я обвилась вокруг его ноги. В конце концов, Лю Я полностью прижался к нему, непрерывно шепча его имя:

— Ло...

— Мне так тяжело...

— Помоги мне...

Когда А Ло наконец осознал происходящее, он впервые почувствовал настоящую панику.

Он не помнил, как Лю Я, без всякого обучения, продолжал использовать его руку... Он также не помнил, как в его руке оказалась горячая жидкость, которая чуть ли не обожгла его. Он даже не помнил, как Карга, используя кристаллический шар, сообщил о времени ужина, и как он, стараясь сохранить спокойствие, встал, пошёл в ванную, вымыл руки, а затем велел Лю Я одеться и вместе с ним отправился на ужин, делая вид, что ничего не произошло...

Его разум был словно поражён громом, и все его мысли о душевном состоянии и практике самосовершенствования были отброшены. Он даже проигнорировал вопросы Лю Я, который повторял:

— Я не понимаю, что происходит, Ло, я хочу знать...

Произошедшее днём стало для него настоящим шоком!

На самом деле, нельзя было винить А Ло. Для него Лю Я был ребёнком, которого он вырастил, и их близость и поддержка в течение этих лет проникли в его кровь. Он просто забыл, что однажды настанет день, когда ему придётся объяснить этому ребёнку о признаках взросления. И уж тем более он не ожидал, что окажется в такой ситуации, когда ему придётся, пусть и не по своей воле, помочь Лю Я решить проблему.

Всё это застало его врасплох и вышло за пределы его понимания.

Даже если бы А Ло смог сохранять спокойствие в такой ситуации, он всё равно не смог бы объяснить Лю Я, что происходит.

Вспоминая свою прошлую жизнь, А Ло был ребёнком из бедной семьи, который во время войны прибил к банде карманников. До десяти лет он жил в нищете, не имея ни одежды, ни еды, и уж точно не обращал внимания на какие-либо другие проблемы. Когда война дошла до его города, банда распалась, и он вместе с несколькими другими был схвачен солдатами. Однако ему удалось сбежать благодаря своему маленькому росту, и на грани смерти его спас знатный юноша, который направлялся в Врата Цинъюань, чтобы стать учеником. Так А Ло стал внешним учеником и начал свою практику самосовершенствования, которая длилась сто лет.

В Вратах Цинъюань внешним ученикам разрешалось читать различные книги, и А Ло, будучи

страстным книголюбом, прочёл большую их часть. Таким образом, он узнал о некоторых физиологических изменениях, происходящих с человеком по мере взросления. Однако даосская практика самосовершенствования поощряла сохранение янской энергии, защиту янских ворот и сохранение изначальной сущности. Хотя брак не был запрещён, до этапа Закладки Основания ни в коем случае нельзя было ослаблять контроль над семенем, иначе энергия могла утечь, и достичь Закладки Основания было бы невозможно. Что касается методов парного совершенствования, таких как Спутник на пути Дао, где духовные силы двух людей дополняли друг друга, то для этого хотя бы один из них должен был достичь этапа Золотого Ядра.

В той жизни А Ло даже не достиг этапа Закладки Основания, так что у него не было такого шанса.

В этой жизни всё было ещё хуже. До четырнадцати лет он переписывал книги в Гильдии магов, и в то время, стремясь накопить больше сил, он почти не отдыхал, переписывая заклинания и магические тексты, и ещё не достиг полового созревания... Покинув Гильдию, он сразу отправился в Лес Садо для практики, и, поскольку прогресс был поразительным, он полностью погрузился в радость самосовершенствования. Наконец достигнув этапа Закладки Основания, он нашёл Лю Я, и с тех пор его заботы только увеличивались, и он давно забыл о том, что сам уже взрослый человек... Пока действия Лю Я не заставили его опомниться.

Для культиватора, который сам не до конца понимал эти вещи, как он мог объяснить Лю Я то, чего сам не знал?

Обед прошёл безвкусно, и в душе А Ло бушевали бури, хотя внешне он сохранял спокойствие и улыбался, поддерживая разговор с Шелем и даже позволяя Лю Я смотреть на себя с обычным вниманием — только раньше это было искренней привычкой, а теперь — искусственным игнорированием.

В обычном взгляде Карги А Ло чувствовал, что тот как будто намекает на что-то, что он абсолютно не хотел бы знать, поэтому после ужина он сослался на усталость и быстро вернулся в свою комнату.

В последующие дни А Ло размышлял о том, как объяснить Лю Я всё, что происходит. Он наконец осознал свои пробелы в некоторых областях и понял, что, раз уж он взял Лю Я под свою опеку, то обязан научить его всему... Хотя у него не было опыта, у него была любовь и чувство ответственности по отношению к Лю Я. Поэтому он старательно искал в своём уме более систематичное объяснение, чтобы дать Лю Я полный ответ.

Однако Лю Я совершенно не замечал настроения А Ло и, как обычно, следовал за ним, не отходя ни на шаг. Если и было какое-то изменение, то теперь он стал ещё более навязчивым — шёл, держась за плечо, сидел, обнимая за талию, ел, держа за руку, спал, обнимая... Если раньше А Ло мог остановить его, и Лю Я хоть немного сдерживался в присутствии других, то теперь он и понятия не имел о слове сдержанность.

И что ещё больше смущало А Ло, с того дня, как Лю Я внезапно осознал свои физические потребности, он будто взорвался, и каждую ночь терся об А Ло, иногда пытаясь схватить его руку — что, конечно, А Ло больше не позволял, а иногда просто стонал и терся, так что А Ло чувствовал его твёрдое и горячее тело, мешающее ему даже перевернуться... И каждое утро всё повторялось...

После нескольких дней неловкости А Ло отвёл Лю Я к Фарфею, чтобы тот помог.

В тот день, во время обычной тренировки, несколько командиров отрядов отправились на задания, и вернулись два новых лица. А Ло поверхностно познакомился с ними, а затем отвел Каргу в сторону для разговора.

Карга был немного удивлён инициативой А Ло, и его обычно мрачное лицо смягчилось:

— Эрл, ты сказал... что тебе нужно попросить меня о чём-то?

Честно говоря, возможно, из-за мягкой ауры, окружающей А Ло, или просто из-за симпатии, Карга испытывал к нему редкую доброжелательность. Однако он также понимал, что этот маг не любит слишком сближаться с людьми, поэтому ограничивался лишь добрыми советами и не лез в его дела.

Возможно, чувствуя доброту Карги, А Ло предпочёл обратиться к нему, а не к Шелю, с которым был знаком дольше.

— Да, Карга, — улыбнулся А Ло, в его глазах мелькнула тщательно скрытая досада. — После последнего боя боевая аура Лю Я, кажется, изменилась, и, судя по всему, это к лучшему... Поэтому я подумал, что, может быть, Фарфей мог бы снова сразиться с Лю Я, чтобы я мог подтвердить свои догадки... Карга, я хочу попросить тебя передать приглашение Фарфею.

Карга едва заметно приподнял бровь, чувствуя, что это не вся правда... Однако он не стал спрашивать лишнего, а просто кивнул:

— Без проблем, я передам. Ты можешь отправлять Лю Я каждый день, я попрошу Фарфея сражаться с ним.

Почему-то раньше он не замечал, но сейчас, когда Карга сказал твой Лю Я, А Ло почувствовал неловкость.

Может быть, это потому, что Лю Я уже вырос, и он должен быть самостоятельным человеком, а не находиться под его опекой? Как ребёнок, который вырос и покинул своего учителя... Так подумал А Ло.

[Перевод имён и терминов:

Лю Я — имя персонажа.

А Ло — имя персонажа.

Карга — имя персонажа.

Шель — имя персонажа.

Фарфей — имя персонажа.

Врата Цинъюань — название школы самосовершенствования.

Гильдия магов — организация магов.

Лес Садо — название места.

Закладка Основания — начальный этап самосовершенствования.

Золотое Ядро — высокий этап самосовершенствования.

Спутник на пути Дао — партнёр для парного совершенствования.

Духовная сила — внутренняя энергия.

Парное совершенствование — метод совместной практики.]

<http://bllate.org/book/16334/1475001>